

Н.С.Титова

## РЕАЛИЗАЦИЯ ИСКОННОГО ЭТИМОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА «РЕВОЛЮЦИЯ» В ТВОРЧЕСТВЕ В.А.ШУФА

Обосновывается важность обращения к этимологии при анализе художественного произведения на основе реализации исконных значений слова «революция» в творчестве незаслуженно забытого поэта Серебряного века Владимира Александровича Шуфа (1863?—1913). Такой подход позволяет осмыслить истинные причины русской Революции как целостного — не только социального, но и, в первую очередь, духовного — явления в широком историко-культурном и литературном контексте. В итоге выявляется необходимость перечитывать художественные произведения с учётом исконного значения слова, что позволяет, в частности, глубоко осмыслить значение произошедших столетие тому назад трагических революционных событий.

**Ключевые слова:** анализ художественного произведения, поэзия Серебряного века, этимология, революция, Владимир Александрович Шуф

Осмысление значения слова — одна из важнейших целей литературного образования, что утверждалось ещё в XIX веке в трудах российских учёных. В частности, выдающийся филолог А.А.Потебня в методике преподавания словесности рекомендовал при анализе художественного произведения, в первую очередь узнавать, как слово живёт в поэтическом тексте<sup>1</sup>, поскольку поэзия — это «деятельность, сродная научной, параллельная ей», и роль поэзии в жизни — «роль синтетическая» — «способствует <...> добывать обобщение» [1].

Поскольку постижение исконного, «недряного» значения ключевых слов позволяет не только глубже понять созданное писателем или поэтом творение, но и подчас совсем под другим углом зрения взглянуть на известное произведение классики, необходимо при анализе художественного произведения обращаться к этимологии слова.

Трагические события, произошедшие столетие назад в России, заставляют осмыслить истоки слова «революция», введённого в русский язык Петром Шафировым в эпоху Петра I как синоним к слову «отмена» — отмена «старого строя, образа правления», резкая перемена в обществе [2].

Современное значение слова «революция» общеизвестно: например, в *Словаре русского языка* С.И.Ожегова дается основное значение слова как «коренной переворот в жизни общества, который приводит к ликвидации отжившего общественного и политического строя и передает власть в руки передового класса» [3]. Этимологические словари, в частности, М.Фасмера [4], Н.М.Шанского [5], Г.А.Крылова [6], объясняют происхождение слова «революция» заимствованием через польский или немецкий языки от латинского *revolutio* — «переворот» (вначале значение — «перемена», далее «мятеж» и «государственный переворот»). В *Толковом словаре* В.И.Даля отмечается, что слово «революция» пришло из французского языка и означает не только «переворот», внезапную перемену «состоянья, порядка, отношений», но и смуту или тревогу, беспокойство («Смуты государственные, восстание, возмущение, мятеж, крамолы и насильственный переворот гражданского быта»), а «революционер» — это «смутчик, возмутитель, крамольник, мятежник» [7].

Л.В.Успенский в *Этимологическом словаре школьника* слово «революция» наделяет эпитетом «гордый» и указывает на близость к нему таких однокоренных слов, как «револьвёрный (станок)» — с вращающимся суппортом, державкой, или «револьвер» — пистолет с поворачивающимся барабаном-патронником, а далее подчёркивает, что «главным значением, самым дорогим» становится «значение политическое: переворот, осуществляемый путем вооруженного восстания, на благо и по воле трудящегося народа» [8]. О том, что слово «революция» несет положительную коннотацию в отличие от синонимов «путч» и «бунт», в 1992 году в статье, опубликованной в журнале «Русская речь», писал Л.П.Крысин [9].

Однако противоположную коннотацию — отрицательную — можно извлечь из анализа возможных «недряных» смыслов слова «революция» на основе словообразовательной цепочки слов латинского языка. Обратимся к *Большому латинско-русскому словарю* И.Х.Дворецкого. Существительное «*Revolutio*», означающее «откатывание» и «круговорот», образовано от глагола «*revolve / revolvī*» «катить / катиться назад»; «проходить в обратном направлении»; «(вновь) возвращаться»; «сваливаться, падать»; «быть уносимым назад»; «вновь разжигать»; «снова разворачивать, опять раскрывать, перечитывать»; «снова испытывать, опять переживать; снова обдумывать, передумывать; вновь пересказывать» и др. [10; с. 881]. А приставка *re-* (*red-*), про помощи которой образованы глаголы «*revolve / revolvī*», может выражать «обратное действие», «возобновление», «повторность»; «противодействие», «противоположное действие» [10; с. 853]. Таким образом, слово «революция» не только означает «возвращение», прохождение в обратном направлении, но и обладает разрушительной силой, способной «вновь разжигать» пожар, всё уничтожать на своём пути.

<sup>1</sup> Слово «поэтический» Потебня в данном контексте воспринимал как синоним к слову «художественный».

Займствованное слово, некогда усвоенное русским языком, может жить самостоятельно и, на первый взгляд, не соответствовать глубинным, а иногда и сакральным значениям. Однако в художественных произведениях истинные значения слова способны в полной мере реализоваться. Обратим внимание, как оживают недрянные значения слова «революция» в творчестве Владимира Александровича Шуфа, чье имя и наследие в течение века были преданы забвению.

Шуф умер в 1913 году, но тема революции, ее грозная поступь и истинные причины нашли отражение в его богатейшем наследии. В книге поэта «На Востоке. Записки корреспондента о греко-турецкой войне», опубликованной в 1897 году, описывается не только война между Грецией и Турцией, но и рост революционных настроений в Македонии и Турции. Шуф отмечал, что «инсургенты, среди которых много македонских революционеров», считали, что «на войне все средства позволительны», что «революционная война в Македонии» приняла самый беспощадный характер», что тайным национальным обществом греков «Этник-гетерия», действующим «огнем, мечом и динамитом», был образован «кровавый» военный трибунал, «решающий жизнь и смерть в занятых революционерами местечках Македонии». Шуф подчеркивал, что «гетеристы, действуя бомбами», говорили, что это не война, а революция, когда нет «ни прав, ни законов, ни договоров» [11]. Так корреспондент, публицист Шуф пришел к выводу, что революция — явление более страшное, чем война.

В разгар революции 1905—1907 гг. в корреспонденциях («маленьких заметках») для газеты «Новое время» В.Шуф (Борей) описывал «безобразные сцены» на улицах и набережных Мойки и Фонтанки, поражаясь небывалой распушенностью нравов, освобождением уличной толпы «от самых элементарных приличий» (17.10.06 № 10990, с. 3). Поэт и журналист представлял новых типов, которых подарило «освободительное движение», — наемных убийц и бандитов (31.08.06 № 10943, с. 3) [12].

В сборнике «В край иной... Сонеты», увидевшем свет в 1906 году (рецензию написал поэт К.Р. — великий князь К.К.Романов) и удостоенном почетного Пушкинского отзыва (премию получили Бунин и Куприн), образ революции включен в контекст не только исторический, но и духовный. Сборник сонетов состоит из 6 глав — ступеней «в край иной»: «В Египет», «Война» (сонеты посвящены поездке на Русско-японскую войну), «На родине» (глава «В Египет» заканчивается сонетом «На чужбине»), «К Западу», «В горах», «Палестина». Глава «На Родине» открывается одноименным сонетом: лирический герой издалека возвращается в родной дом, где видит «знакомых лип приветливые сени», «балкон», «шаткие ступени», «заснувший сад», исполненный «сладкой лени», среди лугов убегающую в даль реку, у окон цветущий «сирени куст»... Гармония мирной жизни нарушается в следующем сонете «Революция»:

Среди толпы бушующей народа,  
Кроваво-красных, траурных знамен  
Явилась мне желанная свобода,  
Моим мечтам когда-то милый сон.  
Обманчивый, о воле лгал мне он...  
В огне зари, в пожаре небосвода  
Она неслась, как буря, как невзгода,  
И трупами был путь загроможден.  
Толпа убийц, служившая ей верно,  
За нею шла, и кровь с мечей текла.  
Кругом свершались казни без числа.  
Она была, как ненависть, безмерна  
И голову немую Олоферна,  
Юдифи дар, за волосы несла.

Упоминание о былых днях в сонете «На Родине» («Как память лет прошедших мне близка!») побуждает в поисках ответа на насущные проблемы эпохи «невиданных мятежей» обратиться к истории России. В сонете «Пугачёв» показаны горящие усадьбы, опустошённый край и «алый след кровавых смут, бесправья векового», лежавший «в даль минувших лет». Не оконченный «добром мужицкий спор с дворянством и казною» — вот одна из причин революции.

В сонете «На фабрике» показан гремящий «фабричный ад»: «Бьет молот, черные мелькают лица / И доменных печей пылает ряд. // Полос железных рдеет вереница, — / Он ползут, свиваются, шипят...» — вот ещё одна причина революции: когда «пар выпущен, летит каменье град», когда «стихии мощь нельзя уже сдержать», когда «нависла мгла и облако склублила» и «свистят пары, свободные опять», — «на волю рвется двигателей сила», всё круша, разбивая все преграды, губя всё, «что должно созидать». Не созидают революционные события — только всё разрушают.

В сонете «Власть» Шуф обличает политиков — шарлатанов и демагогов, их порочную призрачную, жалкую, слепую страсть владычествовать «над бедною толпой», «возвыситься хоть малость, хоть отчасти, чтоб угнетать, топтать всех под ногой». Заманчивая мечта — «не вольность, а порфира», желание обрести «короны блеск и пышный пурпур власти» — превращает людей в «чудовища с зубами в волчьей пасти», жаждущих «крови, смуты и тревог»: «Чтоб управлять, чтоб стать владыкой мира / Нужны убийства, цепи и острог».

В сонете «Кто идёт?» (глава «Война»), как и в опубликованном годом позднее одноименном романе, слово «смерть» становится синонимом слову «революция».

На поле мгла. С винтовкой часовой  
Среди ветвей на дереве, как птица,  
Как сокол, в темной зелени гнездится,  
До полночи дозор свершая свой.  
Не ветер ли колыхет там травой?  
Солдат глядит, — все поле шевелится.  
Мерещатся знамена, тени, лица...  
— «Эй, кто идет?» — Безмолвен мрак ночной.  
— «Кто там идет?» — он окрик повторяет,  
Прицелился винтовкой: «Кто идет?»  
— «Смерть!» — шепчет ночь,  
— «Смерть!» — ветер отвечает.  
Луна взошла, горит среди высот,  
На поле битвы мертвых озаряет.  
Он крестится, он видит — Смерть идет. [13]

Позднее в творчестве Василия Александровича Сумбатова — младшего современника Шуфа — русская революция также предстала как апокалипсическое явление.

Поступь Смерти-Революции ощущает и Сумбатов, о чем пишет в поэме «Без Христа», а также в стихотворении «Страшные вести»:

Людям нигде нет спасенья и помощи нет ниоткуда,  
В страхе земля замерла, спит и небесная твердь;  
Тщетны все слезы и стоны, и тщетны надежды на чудо;  
С хохотом вдоль по Руси шествует черная Смерть... [14]

Шуф утверждает, что главная причина революции кроется в отказе от веры, воссоздает образ революции сквозь призму Вечности, поднимая проблему веры и неверия. Главный герой Андрей Петрович, от имени которого ведётся повествование, проходит путь от агностицизма к истинной вере. Пытаясь разобраться в сущности происходящего, вначале он искренне признаётся, что базаровский «нигилизм — уже отжившее явление», что есть и атеисты, как и верующие, но он не причисляет «себя ни к тем, ни к другим». «Чтобы выразить современное состояние человеческого духа и его отношение к божеству, надо найти новое слово. Мы ничего не отрицаем, но и не умеем верить. Мы... В этом тяжело и горько сознаться... Мы просто не знаем. Я не могу себе представить мира и жизни без божества, но как веровать, когда надо знать? Ведь это так необходимо, так важно перед лицом вечной смерти, что...» [15] — с болью произносит главный герой.

Роман «Кто идет?» — по-видимому, отражение идей правомонархического «Союза русского народа», «Союза архистратига Михаила». Следует отметить важность дальнейших разысканий, выявляющих личность Шуфа, его участие в правомонархическом движении. Членом «Союза русского народа» был святой праведный Иоанн Кронштадтский, с которым Шуф словно ведет диалог. Несмотря на апокалипсические потрясения эпохи, стремлению революционеров устроить жизнь «без Христа» и «без креста», Иоанн Кронштадтский, «видя все ныне происходящее в мире», призывал «не предаваться унынию» [16]. Единственный путь преодоления уныния, спасения Отечества от мятежных бурь заключается в проповеди Христова учения — верил и современник Иоанна Кронштадтского (и, возможно, единомышленник) поэт Шуф.

В благодати кротких речей,  
в правде вечной ученья Христова  
Жаждающий истины пей, —  
светел ключ животворного слова! —

завещал потомкам в стихотворении «Источник Христа» [17] незаслуженно в течение целого века забытый талантливый, самобытный поэт Серебряного века Владимир Александрович Шуф.

Таким образом, главным контекстуальным синонимом слова «революция» в творчестве Шуфа, а позднее и в творчестве В.А.Сумбатова, становится слово «смерть», отнюдь не содержащее «положительной» коннотации. Наследие Шуфа — поступь к осмыслению вечных истин, в его творчестве реализуется истинная этимология слова «революция» и утверждается, что революция нарушает традиционный уклад русской жизни, гармонию иконичного целостного мира, несет смерть и разрушение, возвращает страну в дохристианское миропонимание. Потаённые смыслы слова «революция» выявляют насущную необходимость не только перечитать художественные произведения, описывающие события начала XX века, с учётом «недряного» значения слова; но и глубоко осмыслить значение произошедших столетие тому назад трагических событий. По всей видимости, следует рассматривать Русскую революцию как единый процесс — 1905—1917 гг., состоящий из трёх взаимосвязанных этапов. Кроме того, в современной методике преподавания русской словесности выявление корневых этимологических значений слова позволит производить качественный анализ художественного произведения, постигать истинную авторскую позицию.

1. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976. С. 508.
2. Дудаков С. Петр Шафиров и другие. 2011. Иерусалим — Москва, 2011. С. 63.

3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1987. С. 585.
4. Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера [Электр. ресурс]. URL: <https://vasmer.lexicography.online> (дата обращения: 22.02.2017).
5. Шанский Н.М. и др. Краткий этимологический словарь русского языка. М.: Просвещение, 1975. 543 с.
6. Этимологический онлайн-словарь русского языка Крылова Г.А. [Электр. ресурс]. URL: <https://krylov.lexicography.online/> (дата обращения: 22.02.2017).
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. СПб.—М.: Тип. М.О. Вольфа, 1880—1882. Т. 4. С. 88.
8. Успенский Л.В. Этимологический словарь школьника [Электр. ресурс]. URL: <https://uspensky.lexicography.online> (дата обращения: 22.02.2017).
9. Крысин Л.П. Путч, бунт и другие // Русская речь. 1992. № 2. С.106-108.
10. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. Ок. 50000 слов. М.: Русский язык, 1976. 1096 с.
11. Шуф В.А. (Борей) На Востоке. Записки корреспондента о Греко-турецкой войне. СПб.: Экон. типо-лит., 1897. 226 с. [Электр. ресурс]. URL: <http://v-shuf.narod.ru/knigi.htm>. (дата обращения: 22.02.2017).
12. Шуф В.А. (Борей) «Маленькие заметки» // Газета «Новое время», СПб. [Электр. ресурс]. URL: <http://v-shuf.narod.ru/public1.htm>. (дата обращения: 22.02.2017).
13. Шуф В.А. В край иной... Сонеты. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1906. 228 с. [Электр. ресурс]. URL: <http://v-shuf.narod.ru/knigi.htm>. (дата обращения: 22.02.2017).
14. Сумбатов В.А. Прозрачная тьма: Собрание стихотворений. Pisa; М.: Водолей Publishers, 2006. С. 25.
15. Шуф В.А. Кто идёт?: Роман. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, 1907. 255 с. [Электр. ресурс]. URL: <http://v-shuf.narod.ru/knigi.htm>. (дата обращения: 22.02.2017).
16. Иоанн Кронштадтский. Новые грозные слова отца Иоанна (Кронштадтского) «О страшном поистине суде божием, грядущем и приближающемся»: 1906—1907 г. СПб.: Н.И.Большаков, [1908]. 128 с. [Электр. ресурс]. URL: [https://azbyka.ru/otechnik/Ioann\\_Kronshtadtskiy/novye-groznye-slova-o-strashnom-poistine-sude-bozhiem-grjadushem-i-priblizhayushemsja/#sel=280;1,281:10](https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Kronshtadtskiy/novye-groznye-slova-o-strashnom-poistine-sude-bozhiem-grjadushem-i-priblizhayushemsja/#sel=280;1,281:10). (дата обращения: 22.02.2017).
17. Шуф В.А. Гекзаметры: [Стихи]. СПб: тип. А.С.Суворина, 1912. 118 с. [Электр. ресурс]. URL: <http://v-shuf.narod.ru/knigi.htm>. (дата обращения: 22.02.2017).

#### References

1. Potebnya A.A. Estetika i poetika. M.: Iskustvo, 1976. S. 508.
2. Dudakov S. Petr Shafirov i drugie. 2011. Ierusalim — Moskva, 2011. S. 63.
3. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka. M.: Russkiy yazyk, 1987. S. 585.
4. Etimologicheskij onlayn-slovar' russkogo yazyka Maksa Fasmera [Elektr. resurs]. URL: <https://vasmer.lexicography.online> (data obrashcheniya: 22.02.2017).
5. Shanskiy N.M. i dr. Kratkiy etimologicheskij slovar' russkogo yazyka. M.: Prosveshchenie, 1975. 543 s.
6. Etimologicheskij onlayn-slovar' russkogo yazyka Krylova G.A. [Elektr. resurs]. URL: <https://krylov.lexicography.online/> (data obrashcheniya: 22.02.2017).
7. Dal' V.I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: V 4 t. SPb.—M.: Tip. M.O. Vol'fa, 1880—1882. T. 4. S. 88.
8. Uspenskiy L.V. Etimologicheskij slovar' shkol'nika [Elektr. resurs]. URL: <https://uspensky.lexicography.online> (data obrashcheniya: 22.02.2017).
9. Krysin L.P. Putch, bunt i drugie // Russkaya rech'. 1992. № 2. S.106-108.
10. Dvoretskiy I.Kh. Latinsko-russkiy slovar'. Ok. 50000 slov. M.: Russkiy yazyk, 1976. 1096 s.
11. Shuf V.A. (Borey) Na Vostoke. Zapiski korrespondenta o Greko-turetskoy voyne. SPb.: Ekon. tipo-lit., 1897. 226 s. [Elektr. resurs]. URL: <http://v-shuf.narod.ru/knigi.htm>. (data obrashcheniya: 22.02.2017).
12. Shuf V.A. (Borey) «Malen'kie zametki» // Gazeta «Novoe vremya», SPb. [Elektr. resurs]. URL: <http://v-shuf.narod.ru/public1.htm>. (data obrashcheniya: 22.02.2017).
13. Shuf V.A. V kray inoy... Sonety. SPb.: T-vo R. Golike i A. Vil'borg, 1906. 228 s. [Elektr. resurs]. URL: <http://v-shuf.narod.ru/knigi.htm>. (data obrashcheniya: 22.02.2017).
14. Sumbatov V.A. Prozrachnaya t'ma: Sbranie stikhotvoreny. Pisa; M.: Vodoley Publishers, 2006. S. 25.
15. Shuf V.A. Kto idet?: Roman. SPb.: T-vo R. Golike i A. Vil'borg, 1907. 255 s. [Elektr. resurs]. URL: <http://v-shuf.narod.ru/knigi.htm>. (data obrashcheniya: 22.02.2017).
16. Ioann Kronshtadtskiy. Novye groznye slova ottsa Ioanna (Kronshtadtskogo) «O strashnom poistine sude bozhiem, gryadushchem i priblizhayushchemsya»: 1906—1907 g. SPb: N.I.Bol'shakov, [1908]. 128 s. [Elektr. resurs]. URL: [https://azbyka.ru/otechnik/Ioann\\_Kronshtadtskiy/novye-groznye-slova-o-strashnom-poistine-sude-bozhiem-grjadushem-i-priblizhayushemsja/#sel=280;1,281:10](https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Kronshtadtskiy/novye-groznye-slova-o-strashnom-poistine-sude-bozhiem-grjadushem-i-priblizhayushemsja/#sel=280;1,281:10). (data obrashcheniya: 22.02.2017).
17. Shuf V.A. Gekzаметры: [Stikhi]. SPb: tip. A.S.Suvorina, 1912. 118 s. [Elektr. resurs]. URL: <http://v-shuf.narod.ru/knigi.htm>. (data obrashcheniya: 22.02.2017).

**Titova N.S. Implementation of original etymological meaning of the word “revolution” in the works of V.A.Shuf.** The article substantiates the importance of addressing the etymology in the analysis of a literary work, on the basis of the realization of the original meanings of the word “revolution” in the work of the unfairly forgotten poet of the Silver age Vladimir Alexandrovich Shuf (1863?— 1913) which allows to comprehend the true causes of the Russian Revolution as a whole — not only social, but also, a spiritual phenomena at first in a broad historical, cultural, and literary context. The article reveals the need to take into account of the original meaning of the word not only to re-read the works describing the events of the early twentieth century but also to think deeply about the significance of the tragic events of the era that took place a century ago.

**Keywords:** analysis of a literary work, poetry of the Silver age, etymology, revolution, Vladimir Alexandrovich Shuf.

Сведения об авторе. Н.С.Титова — кандидат филологических наук, доцент кафедры педагогики и методики языкового образования Одинцовского филиала МГИМО МИД России; ns\_titova@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 05.03.2018.